

«ПОМНИ, ЧТО ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ КОНЧАЕТСЯ НЕ ЗАВТРА» — ДЕВИЗ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ КАНДИДАТА В НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ СССР, АРТИСТА ЦИРКА ВАЛЕНТИНА ДИКУЛЯ

«Жизнь кончается не завтра. Какой она станет, зависит от того, что мы сделаем сегодня. Основным в своей программе считаю заботу о тех, кто в первую очередь нуждается в доброте — о детях, инвалидах, стариках». «Понятие «милосердия» требует не декларации, а практического применения. Об уровне цивилизованности любого общества судят по тому, как оно заботится о детях, стариках, инвалидах. До сих пор мы стыдливо умалчивали о несчастной доле инвалидов...» «В защиту природы должны действовать в комплексе и законы, и

территориальный хозрасчет, стимулирующий предприятия внедрять безотходную экологически безвредную технологию. Думаю, что главное — это вернуть равновесие трудовой деятельности человека и природы». «Необходима также комплексная оздоровительная программа для населения: профилактическая работа, направленная на укрепление здоровья людей, развитие массовой физкультуры, создание условий всем и каждому для здорового образа жизни». ИЗ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ В. ДИКУЛЯ.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Если бы меня спросили, проголосовал бы я за В. Дикюля во время выборов народных депутатов, я бы не смог ответить сразу. Почему? Сначала небольшое отступление. Во время выдвижения кандидатов и их регистрации высказывалось немало замечаний в адрес нового Закона о выборах. Говорилось о его несовершенстве, недемократичности отдельных положений. Пожалуй, можно было бы согласиться с критикой. И время, видимо, откроет нам все минусы и плюсы закона. Избранным депутатам придется его улучшать и исправлять. Тем более, что они испытывают на себе его слабости и силу. Все это так. Но вот одно стало очевидным, когда закон из декларации превратился в свод правил поведения, прав и обязанностей двух сторон — избираемых и избирателей. Каждый кандидат со своим видением проблем и путей их решения. Задавая ему любые вопросы о внутренней и внешней политике, страшилки о личной жизни... Ну как тут после стольких лет «всеобщего единодушия» не закружиться голова! Но главное — четко

правленного труда В. Дикюля. Упорного, потому что такой центр на деле существовал на протяжении многих лет до того, как обрел законный статус: центр действовал на общественных началах усилиями и стараниями самого В. Дикюля, врачевшего, можно сказать, под куполом цирка. Целенаправленного, ибо во главу угла была поставлена задача — помочь людям вернуться к полноценной жизни. Возможно, факты биографии самого кандидата и объяснят приверженность идее, которой он не изменил за прошедшие два десятилетия. В. Дикюль воспитывался в детдоме и сам перенес тяжелую травму, грозившую «отлучить» его от любимого дела. Возможно, перенесенные физические и моральные страдания породили в душе чувство сострадания и желание помочь ближнему, попавшему в беду. Поэтому справедливо, что Валентин Дикюль, не имеющий специального медицинского образования, стал директором центра реабилитации, что его избрали членом Правления детского фонда имени В. И. Ленина. Не было неожиданностью и то, что он возглавил Федерацию СССР по инвалидному спорту, о котором в стране до недавнего времени не имели ни малейшего представления. Программа В. Дикюля — программа доброты и милосердия, с одной стороны, не удивила, а с другой, — вызвала вопросы, которые мне показались важными. Мы встретились с В. Дикюлем в холле центра реабилитации, где люди ожидали очередной лекции или занятий. Разговор обратился к себе внимание окружающих, а В. Дикюль, увлекшись, говорил громко, привлекая все новых слушателей. — Валентин Иванович, Вас выдвинули кандидатом в народные депутаты страны. Значит Вам доверяют решать, как жить людям дальше, иными словами — вырабатывать политику страны по самым разным вопросам. Не смущает ли Вас,

что Вы недостаточно хорошо знакомы с финансовой политикой, с экономической? — Но ведь нет людей, которые были бы специалистами во всех областях. Наверняка, каждый будет работать в той области, где он наиболее компетентен. Для меня близка медицина, культура, экология. А экономисту ближе промышленность, сельское хозяйство. Надо прислушиваться к профессионалам. — Если выстроить приоритетный ряд, то какой своей деятельности вы отдаете предпочтение? — Знаете, сказать, что на первом месте, что на втором, что на третьем — невозможно. Для меня одинаково важна работа и в цирке, и в реабилитационном центре, и в тех общественных организациях, куда меня выбрали. Нет деления на более и менее важное. Если так подходить, то надо менее важное отбрасывать, ибо только с душой можно что-то делать хорошо. Правда, скажу откровенно, что цирк заряжает меня бодростью. Иначе и не может быть, ибо о нем я мечтаю с детства. А потом преодолел немало трудностей, чтобы вернуться под его купол после травмы. — Если вас выберут депутатом, забот многого прибавится. Придется, наверное, решать, от каких дел отказаться. — Подождем, когда выберут, тогда и решать будем. — А если не выберут? — Тут для меня нет неясностей. Выберут или нет, я буду продолжать то, что делаю. Надо сознаться, что как у депутата, у меня было бы больше возможностей. Советы обретаю не только политическую силу, но растет и их финансово-экономический потенциал. — Вы высказались в своих предвыборных выступлениях за комитеты общественного самоуправления. Как вы представляете их роль? Но ведь и Совет состоит из избранных, народом. Не получится ли своеобразного двоевластия? — Ни в коем случае. Просто комитеты будут способствовать более широкому привлечению людей к управлению общими делами. Возможно, в них будут политически формироваться народные избранники, проходя проверку делом. — В Вашей программе говорится о равновесии трудовой деятельности человека и природы? Что Вы имеете в виду? — Прежде всего, экологические проблемы и создание условий здорового образа жизни для всех. Природу должны защищать и закон, и люди. А развитие массовой физкультуры будет способствовать укреплению здоровья. Мы ведь живем не хлебом единым. — Вы также призываете к милосердию. Как вы понимаете его — как благотворительность? — Ни в коем случае! Знаете, благотворительность ограничивается материальными затратами. А я рассматриваю пожертвования и взносы не столько как реальную материальную по-

мощь, но как импульс пробуждения в людях доброты и сострадания. Моя позиция такова: пожертвования, добровольные взносы — хорошо, но без помощи государства не обойтись. И еще: я — за отличное медицинское обслуживание, за использование всех новейших достижений в этой области во имя здоровья человека, за гуманную и обязательно бесплатную медицину. — Валентин Иванович, Вы получаете зарплату, как руководитель реабилитационного центра, а также за выступления на арене. Как говорится, труд Ваш не бескорыстен... — Да, получаю. Но, в первую очередь, зарплата директора невелика. У нас вообще ставки невысокие. А что касается моих выступлений в цирке, то, в силу обстоятельств, я вынужден постоянно находиться в Москве. Для того, чтобы выступать, меня должны включать в программу. И мне идут на встречу. Но не всегда бывает возможность включить определенный номер, и потому оплата снижается. К сожалению, добавлю я... Какое же должен быть мой выбор после знакомства с кандидатом? Я бы ответил так. Преданность Валентина Дикюля делу, которому он служит, привлекает, настойчивость его завидна, энергия бьет ключом, в центре всей его деятельности — человек. А это очень важно. Да и опыта борьбы с бюрократией В. Дикюлю не занимать. Л. СПЛЕНДОР.

ГДЕ ОБРЫВАЕТСЯ СЛЕД ИНВАЛИДНОЙ КОЛЯСКИ

Центр реабилитации сейчас находится в довольно отдаленном месте Москвы, среди огромного и уединенного Дзержинского парка. Сюда по единственной дороге проезжают изредка машины, идут люди большей частью родители, и несут фотографии своих детей, больных церебральным параличом. Посмотрев на фотографии и мельком оглядев выписку, чтобы определить, можно ли привозить ребенка, Дикюль назначает время и день консультации. Если диагноз соответствует тематике центра, то здесь уже не отказывают никому. «Мы стараемся сделать так, чтобы наши соотечественники попадали на прием и на лечение практически без очереди. С иностранцами сложнее — им приходится ждать». Я думаю, что тут никакой дискриминации иностранца нет, а просто ясное осознание того, что инвалиду за рубежом, на Западе (а обращается преимущественно Запад) жить, терпеть и дожидаться своей очереди легче, чем у нас. Замечу мимоходом, что в тамошнем обществе инвалид чувствует себя почти на равных со здоровыми, а у нас и здоровый человек еще очень часто чувствует себя инвалидом. Это не такое случайное замечание, как может показаться, ибо все взаимосвязано... Центр пока на реконструкции, но по возможности минимальный прием и занятия с больными продолжаются. Реконструкция затянута для того, чтобы придать бывшему физкультурному диспансеру более гуманное выражение и приспособить для лечения ин-

валидов. Принцип: человек не должен чувствовать себя здесь как в больнице. Упомяну, кстати, и еще один принцип: поветрие брать деньги сегодня за то, что еще вчера входило бесплатно, не коснулось центра реабилитации. Говорят: «лечение у нас бесплатное, но оно ничего и не стоит». Находясь под патронажем Минздрава, центр свято чтит принцип бесплатного лечения, а чего оно стоит, вы знаете. Сюда приезжают на инвалидных колясках, чтобы уйти на своих ногах. Дикюль лечит больных со спинно-мозговыми травмами уже 22 года, но только совсем недавно ступил на широкую дорогу. Примерно за пять последних лет совершен огромный скачок — от приспособлений, стоящих в коридорах цирка до больницы в Краснопереяславском районе, а теперь — и центра в Дзержинском парке. В предвыборной программе кандидата идет речь еще об одном центре, под который должна быть отрезана земля. Я даже затрудняюсь назвать это пунктом программы. «Убежден, центр будет создан, даже если меня не выберут. Все, что я сделал до сих пор, я сделал, не будучи депутатом. Просто с мандатом депутата я буду иметь больше возможностей воздействовать на общество, проводить определенную политику. Не забывайте — инвалид в нашем обществе незащищен». Этот человек поднимает в цирке тяжести, прибавляет веса и не хочет остановиться. Гонка продолжается и за пределами арены. Между тем, он говорит: «Цирк дает мне силы и — мне страшно подумать о том, чтобы

годня есть на руках решение исполкома Моссовета, которым он передано в наше распоряжение три физкультурно-оздоровительных комплекса в разных районах Москвы. Они примут не только инвалидов, но и детей, признанных бесперспективными, отстраненных по причине нездоровья от спортивных занятий. Мы составим для них такие упражнения, которые приобщат их к физической культуре. В идеале же каждый район должен иметь свой ФОК, доступный абсолютно для всех категорий населения. — Вы не берете денег за лечение, но между тем, инвалидам приходится обзаводиться аппаратурой для занятий по реабилитации. Во что обходится инвалиду стенок? — В среднем стенок стоит около 150 рублей, и это дорого для семьи, обремененной прочими расходами, семьи, в которой живет ребенок с церебральным параличом. Я ставлю такое условие, чтобы приспособление шло по минимальной цене, и до тех пор не передаю заказа в промышленность, пока сам не получу от изготовителя решительных гарантий. К тратам в 150—200 рублей еще как-то бывает готов взрослый инвалид, у которого есть какие-то сбережения на черный день, но не молодая семья, придавленная несчастьем. — Я только что вычитал, что стоимость нового центра — 35 миллионов рублей. Один кубический метр помещения стоит 150 рублей. Вы хорошо подумали, прежде чем просить подобные деньги под свой проект? Так ли на самом деле велика потребность в новом центре и нет ли здесь нашей извечной гигантомании? — Потребности миллионы! У нас сегодня взято под наблюдение 38 тысяч инвалидов, и это капля в море. Число нуждающихся в лечении как у нас в Союзе, так и за его пределами неизмеримо велико. Во всем мире отмечен рост числа новорожденных с церебральным параличом. Этим также объясняется повышенный интерес к нашей методике за рубежом. Кстати, для характеристики, скажу, что только после того, как на Западе проявили сильный интерес к нашему способу лечения, мне удалось и на Родине добиться некоторого перелома в отношении к нуждающимся инвалидам. Сдвиги, впрочем, незначительные. Может быть, и вас убедят такие факты: одна из самых влиятельных религиозных сект в США, адвентисты седьмого дня, вступила с нами в прямое сотрудничество: они предложили свою помощь в строительстве и оборудовании стационара в Москве, поставив условием мой приезд в Америку с курсом лекций о методе реабилитации. Наши адвентисты седьмого дня совместно с американскими братьями по вере хотят открыть подобный центр под Тулой. Вы не можете заподозрить такое количество людей, истово-миросердных, в раздвигании несуществующей проблемы. — Вы сказали, что во многих странах, и у нас зафиксирован рост случаев детского церебрального паралича. Чем это вызвано? — Экологической обстановкой, нездоровым образом жизни, алкоголизмом и наркоманией. — Не считаете ли, что надо направить усилия на борьбу с причинами паралича, а не со следствиями? — Безусловно! Здесь важно понимать, отчего происходит рост наркомании и алкоголизма? Множество детей, например оказались вышвырнутыми за борт большого спорта и нашли пристанище в подворотнях. Большой спорт несомненно нужен, но он один не даст здоровья народу. У нас уже се-